

А.А. Павлова

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Якутск, Россия*

КАТЕГОРИЯ «ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье автором обосновывается оправданность установления отечественным законодателем «двухколейной» системы уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния, в частности, обращается пристальное внимание вопросам установления категории «иные меры уголовно-правового характера» в качестве второй «колеи».

Ключевые слова: Иные меры уголовно-правового характера, «двухколейная» система, уголовно-правовые последствия запрещенного законом деяния.

In the article the author substantiates the justification of the establishment of the domestic legislator «double tracking» system of criminal legal consequences of the acts prohibited by law, in particular, drawn close attention to the establishment of category «other measures of criminal-legal nature» as the second «rut».

Key words: other measures of criminal-legal nature, «double track» system, criminal-legal consequences of acts prohibited by law.

В отечественном уголовном законодательстве для реализации охранительных и превентивных задач установлена как минимум «двухколейная» система правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния [подробнее об этом см. 5]. В доктрине и учебной литературе вопрос о причинах и целях установления законодателем «двухколейной» системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния учеными широко не рассмотрен, так же как не проводится и детального анализа оснований и критериев соотношения (разграничения) наказания и иных мер уголовно-правового характера. Полагаем, отсутствие четкости в данном вопросе создает трудности как теоретического, так и практического характера. Таким образом, налицо потребность поиска ответов на следующие вопросы:

1. Почему законодатель выделил две группы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния (двухколейность); как иные меры уголовно-правового характера соотносятся с наказанием, как разграничиваются между собой?
2. Имеется ли практическая потребность в установлении иных мер уголовно-правового характера за совершение запрещенных уголовным законом деяний; в чем их социально-правовая значимость?
3. Являются ли иные меры уголовно-правового характера формами реализации уголовной ответственности?
4. Какие виды правовых последствий, предусмотренных УК, кроме указанных в разделе VI УК РФ, могут быть отнесены к иным мерам уголовно-правового характера?

«Соотношение наказания и иных мер уголовно-правового характера, – заключает А.Э. Жалинский, – должно быть понято по двум, несомненно важным и достаточным, причинам. *Первая причина.* Эти последствия разграничены действующим законом и уже потому подлежат раздельному уяснению. *Вторая причина.* Соотношение между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера не должны подрывать конституционную легитимность уголовного права и быть оптимально пригодными для выполнения его задач» [6, с. 611].

Думается, предпосылками установления в УК РФ второй «колеи» правовых последствий – иных мер уголовно-правового характера, явилось следующее. Установленная представителями классической школы уголовного права жесткая связь между преступлением и наказанием предполагала, что любое преступление в неизбежном порядке должно влечь за собой наказание, то есть наказание, по сути, представлялось единственным, неизменным следствием преступления. Со временем, отношение криминалистов к эффективности наказания стало неоднозначным, поскольку отмечалось, что оно не может быть признано единственно возможным, целесообразным и эффективным инструментом в борьбе с преступностью, вследствие чего предлагалось подумать о мерах, которые были бы и более гуманны, и адекватны с точки зрения достижения задач уголовного права. Так, представители школы «социальной защиты» в уголовном праве в лице ее основателя французского юриста М. Анселя, считали основной ее идеей – возвращение преступника в общество (ресоциализация) посредством превентивных, воспитательных или лечебных мер [1, с. 11; 3, с.52]. Отдаленно некоторые идеи «социальной защиты» находят свое отражение в современном отечественном институте иных мер уголовно-правового характера. Действительно, меры, законодательно отнесенные к иным мерам уголовно-правового характера, в большей части направлены на превенцию, также как и причисляемые в доктрине уголовного права к ним принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Научная доктрина российского уголовного права и уголовный закон не переходят на почву теорий «опасного состояния личности» и «социальной защиты», но, очевидно, имеется необходимость в установлении определенных последствий в случаях, когда запрещенное уголовным законом деяние совершается лицом, не могущим выступать в качестве субъекта преступления, например, принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости.

Конструкция правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния в виде «двухколейной» системы представляется оправданной, т. к. в этом случае нет перекоса в одну из наличествующих в разных странах уголовно-правовых систем: деяния или деятели. Наличие в УК РФ наказания и иных мер уголовно-правового характера является компромиссом этих двух уголовно значимых установок.

Проведенный анализ литературы показал, что категории «иные меры уголовно-правового характера» в целом уделяется внимание. Криминалисты преимущественно указывают, что иные меры уголовно-правового характера – это меры альтернативные наказанию, применяемые как вместо, так и наряду с наказанием; и они определяются как формы реализации уголовной ответственности. При этом к иным мерам уголовно-правового характера относят и все

те меры, которые по тем или иным основаниям не входят в перечень видов наказаний, но имеются в законе и являются принуждением со стороны государства (в частности, условное осуждение, условно досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочку отбывания наказания и др.). На наш взгляд, указанные меры не могут переводиться в разряд иных мер уголовно-правового характера, поскольку они являются категориями, непосредственно связанными с наказанием, с правилами, условиями, порядком его назначения, отбывания.

Авторы разграничивают иные меры уголовно – правового характера от наказания, исходя из таких особенностей как отличие их: субъектного состава адресатов; содержания – при этом подчеркивается особый карательный (репрессивный) характер наказания, существенность лишений или ограничений прав и свобод лица в наказании; особенностей реализации (вне рамок уголовной ответственности) и др.

Есть и весьма оригинальные мнения. Так, М.Н. Каплин, исходя из лексического значения термина «мера», считает, что «наказание, безусловно, есть мера», которая «относится к разряду иных мер и, очевидно, является первой среди них» [2, с. 169].

О том, что иные меры уголовно-правового характера является мерой, отличной от наказания, свидетельствует и лексический смысл слова «иной» – «другой, отличающийся от этого» [4, с. 248]. Последним в рассматриваемом случае, в ч. 2 ст. 2 УК РФ, является именно наказание: за совершение преступления закон «устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера». Частица «и» в данном случае является разделительной и указывает на то, что кроме наказаний правовыми последствиями запрещенного уголовным законом деяния, также являются и другие, отличные от наказания, меры – иные меры уголовно-правового характера.

Уважая мнения авторов, разрабатывающих данный вопрос, отметим, что в литературе уделяется больше внимания комбинации мер и обходится стороной вопрос о причинах выделения иных мер уголовно-правового характера в качестве второй «колеи»; нет столь же строгого учения по отношению к иным мерам уголовно-правового характера, какое имеется по отношению к наказанию.

Полагаем, что основания выделения законодателем иных мер уголовно-правового характера в качестве правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния лежат в их социально-правовой значимости, требованиях правоприменительной практики.

Социально-правовая значимость принудительных мер медицинского характера, применяемых к невменяемым и вменяемым психически больным лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния, и в силу выраженной общественной опасности, обусловленной состоянием их психического здоровья, определяемой как риск совершения новых противоправных деяний, нуждающихся в принудительном лечении, заключается, во-первых, в обеспечении общественной безопасности; во-вторых, в обеспечении общественного безопасного поведения этих лиц (как в отношении себя, так и других лиц).

В части конфискации имущества, социально-правовая значимость применения определяется ее направленностью на лишение преступника экономических выгод, по-

лученных в результате совершения преступления, подрыв экономической основы преступности, борьбу с неосновательным обогащением.

Относимые в доктрине уголовного права принудительные меры воспитательного воздействия по содержанию являются социально-правовыми мерами. Содержанием принудительных мер воспитательного воздействия является воспитательная направленность. В отличие от наказания они направлены на создание условий для позитивной социализации несовершеннолетнего, для улучшения его личностных качеств, учитывая их социальные, возрастные и психологические особенности. Большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, не обладают высокой криминогенной зараженностью, у них отсутствуют стойкие антиобщественные установки, вследствие чего возможность их перевоспитания посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия направлена на достижение предупредительных задач уголовного закона.

Таким образом, очевидно, выделение второй «колеи» уголовно – правовых последствий обусловлено социально-правовым предназначением иных мер уголовно-правового характера, которое заключается в охранительной, предупредительной, компенсационной (восстановительной) ориентированности современного уголовного законодательства и правоприменительной практики. Социальная необходимость и практическая потребность иных мер уголовно-правового характера объективирована важностью достижения целей и задач, стоящих перед уголовным законодательством, т. к. цели применения иных мер уголовно-правового характера имеют прямую связь с назначением уголовного законодательства: охрана наиболее важных общественных отношений и предупреждение преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ансель М.* Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике) / Перевод с фр. Н.С. Лапшиной. Под ред. и со вступ. статьей А.А. Пионтковского. М.: Издательство «Прогресс», 1970.
2. *Каплин М.Н.* О мерах уголовно-правового характера // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе: Сборник научных статей / Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2003.
3. *Келина С.Г.* Наказание и иные меры уголовно – правового характера // Государство и право. 2007. № 6.
4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: «А ТЕМП», 2004. 944 с.
5. *Павлова А.А.* Размышления об отечественной системе уголовно-правовых последствий запрещенного законом деяния // Аспирант и соискатель. 2013. № 3.
6. Уголовное право: Учебник. В 3 т. Общая часть / Под ред. А.Э. Жалинского. М.: Издательский Дом «Городец», 2011. Т. 1. 864 с.